

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация юристов России»

Издательство «Статут»

Региональная общественная организация
«Пермское землячество»

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд

Пермский краевой суд

Арбитражный суд Пермского края

Уполномоченный по правам человека в Пермском крае

Нотариальная палата Пермского края

**VI ПЕРМСКИЙ
КОНГРЕСС
УЧЕНЫХ - ЮРИСТОВ**

**РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

permcongress.com

Пермь, 16–17 октября 2015 г.

УДК 34:061.3
ББК 67
Ш 87

Шестой пермский конгресс ученых-юристов: материалы меж-
Ш 87 дунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16–17 окт. 2015 г.) /
отв. ред. О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь,
2015. – 304 с.

ISBN 978-5-7944-2597-0

В сборнике публикуются тезисы докладов ежегодной научно-практической конференции, проведенной юридическим факультетом Пермского государственного национального исследовательского университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, предпринимательского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34:061.3
ББК 67

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного национального
исследовательского университета

Генеральный информационный партнер – Первый пермский правовой портал
Информационный партнер – газета «Клуб юристов»

Благодарим за участие в организации конференции

ООО «Пермская финансово-производственная группа», Западно-Уральский банк
ОАО «Сбербанк России», санаторий «Демидково», ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез»,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», ЗАО «ЭР-Телеком Холдинг», ООО «Управляющая компания
«Кастом Кэпитал», группу компаний «Финансовый Дом», ОАО «МЕТАФРАКС»,
ОАО «Уралкалий», ЗАО «Юкей», группу компаний «Налоги и право»,
ОАО «Соликамскбумпром», ЗАО «Телеком Плюс», ООО «Информационные решения»,
ООО «Перспект-С», саморегулируемую организацию арбитражных
управляющих «ПАРИТЕТ», ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС»,
Попечительский Фонд Пермского университета

Б-ка юриди-
ческого ф-та ПГУ

27099 ✓

Редакционная коллегия:

Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильева, В.Г. Голубцов, З.П. Замараева, В.А. Кочев,
О.А. Кузнецова (отв. ред.), Т.Е. Логинова, С.Г. Михайлов, В.П. Реутов, Т.В. Шершень

ISBN 978-5-7944-2597-0

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

Заключение договора дарения, по которому учреждение будет являться дарителем, также возможно вне контрактной системы. Однако исполнение такого договора в любом случае приведет к поступлению даримого имущества в собственность соответствующего публично-правового образования.

Заключение договоров дарения не имеет коммерческого интереса со стороны контрагента учреждения и реализуется последними, как правило, исключительно в благотворительных целях.

В то же время договор безвозмездного пользования имуществом позволяет, помимо передачи имущества в пользование, осуществить в определенной степени регламентацию отношений сторон (порядок их взаимодействия) по самому широкому спектру вопросов. Например, если и само учреждение, и его контрагент заинтересованы в одновременном доступе к тому или иному имуществу (ведь по сути оно передается с одним правомочием – пользованием, тогда как владение и распоряжение сохраняются за ссудодателем).

Таким образом, сделки, совершая которые учреждения и их контрагенты могут использовать различные варианты взаимодействия вне контрактной системы – это сделки с имуществом, при этом имеющие безвозмездный характер. Наиболее «гибкой» в этом плане договорной конструкцией будет являться безвозмездное пользование (ссуда).

Все остальные сделки, совершаемые учреждениями как заказчиками (покупателями, арендаторами и т.д.), в силу их правового статуса, должны проходить закупочные процедуры.

В случаях, когда сами учреждения выступают исполнителями, подрядчиками и другими аналогичными сторонами по сделкам и получают определенный доход, также находятся вне рамок Закона № 44-ФЗ (в силу положений его статьи 1). Логическое исключение составляют случаи, когда заказчики по этим сделкам сами обязаны осуществлять закупки с использованием процедур контрактной системы. В этих случаях данные учреждения уже будут иметь статус участников закупки.

¹ URL: <http://bus.gov.ru/pub/agency/193274?activeTab=1>.

Э.М. Фролович

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Процессуальное состязание – это упорядоченный процесс, который урегулирован на законодательном уровне через введение равных процессуальных прав тяжущихся сторон. Судебный процесс представляет собой систему сложных действий, которые упорядочены в специальных нормативных актах – процессуальных нормативных актах (они существуют в большинстве государств), где подробно регламентируются ход и порядок судебного разбирательства.

Состязательность судебного процесса обеспечивается действиями всех участников процесса, в рамках предоставленных законом равных прав. Так, в п. 2 ст. 12 Гражданского процессуального кодекса РФ¹ законодатель прямо указывает, что суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий; оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

Состязание в процессе возможно между равными сторонами. В этом смысле принцип процессуального равноправия сторон является необходимой предпосылкой принципа состязательности. Согласно действующим процессуальным нормам в Российской Федерации, доказательства представляются, экспертиза назначается, свидетели вызываются по инициативе лиц, участвующих в деле. По общему правилу суд доказательств не собирает, но может оказать помощь в их собирании заинтересованным лицам. Вместе с тем в случаях, предусмотренных законом, собирание доказательств производится непосредственно судом по своей инициативе и независимо от ходатайств заинтересованных лиц (например, ч. 3 ст. 57 ГПК РФ).

Стоит отметить, что в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, уточняющая объем раскрываемых доказательств сторонами, таким образом, имеется возможность представить не все доказательства сразу, а только их часть, остальное же, например, непосредственно перед рассмотрением дела, с целью не дать другой стороне подготовить соответ-

© Фролович Э.М., 2015

твующее опровержение. Этот пробел, несомненно, был недопустим в рамках осуществления принципа состязательности. Поэтому в Постановлении Пленума ВС РФ №11² было установлено правило, согласно которому удержание стороной, обязанной доказать свою позицию, доказательств, находящихся в ее распоряжении, и непредставление их суду, позволяет суду обосновывать свои выводы доказательствами, и в случае невозможности самостоятельно получить какие-либо доказательства, стороны вправе заявить ходатайство об истребовании данных доказательств. При этом стороны, заявляющие такое ходатайство, должны указать, какие обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, могут быть подтверждены или опровергнуты этим доказательством, должны быть указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место нахождения доказательства; стороны лично или через представителей вправе участвовать в судебном разбирательстве на всех стадиях процесса, в случае неисполнения предусмотренных законодательством процессуальных обязанностей или неиспользования предоставленными им процессуальными правами, стороны несут негативные последствия.

Анализ современной российской практики по вопросам преюдиции позволяют сделать вывод о том, что ранее принятое решение по другому делу может превратиться в одно из доказательств для другого, более позднего, дела. Соответственно, можно говорить о том, что как в русской дореволюционной традиции процесса, так и в западноевропейской традиции, преюдиция содержится только в резолютивной части решения, включает в себя и выводы о факте, и выводы о праве.

Согласно ст. 75 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, переписка сторон по электронной почте может быть признана судом в качестве допустимого письменного доказательства. Существующая судебная практика позволяет предложить следующие рекомендации для признания электронной переписки в качестве доказательства:

1. Предусмотреть в договоре положение о выборе преимущественного способа связи между сторонами по договору в виде электронной почты;
2. Предусмотреть условие об уполномоченных адресах электронной почты, с которых будет происходить переписка, а также порядок изменения таких адресов;
3. Необходимость архивации всех полученных сторонами электронных сообщений сразу после их получения (для предотвращения отзывов и замены электронных писем).
4. Предусмотреть положение о признании сторонами сканированных документов и их фотокопий равными по юридической силе оригиналам документов;
5. Предусмотреть обязанность сторон сохранять конфиденциальность паролей от электронной почты и гарантировать отсутствие возможности отправки сообщений третьими лицами;
6. Предусмотреть обязанность незамедлительно информировать о смене адреса электронной почты и о нарушении режима конфиденциальности электронной почты.

Прогрессивным шагом законодателя в направлении усиления состязательности сторон и объективизации процесса использования специальных познаний является указание на то, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в том числе для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, т.е., другими словами, для оказания помощи в назначении судебной экспертизы и оценке ее выводов с точки зрения научной обоснованности, правильности и полноты использования специальных знаний. Институт специалиста, укрепляющий реальную состязательность сторон и способствующий объективизации процесса доказывания, установлен и в гражданском процессе введением ст. 188 ГПК РФ.

Таким образом, законодатель хотя и косвенно, но признает, что оценка выводов судебной экспертизы с точки зрения научной обоснованности, достоверности и достаточности является для суда очень сложной задачей, решение которой невозможно без реальной состязательности сведущих лиц в суде.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) // Российская газета, № 140, 02.07.2008.